

На миг коридор погрузился в полную тишину.

Прошло некоторое время, прежде чем ученики смогли хоть как-то отреагировать, и окружающую тишину сменили приглушенные шепотки. Ду Сюйчэнь так и вовсе уставился на него с открытым ртом, не в силах выдавить из себя ни единого слова.

Если Дуань Цзя Янь действительно Омега, то для него случившееся становилось еще более унижительным. В конце концов, он Альфа, а Омега не только вытащил его за шиворот, но и огрел стулом по голове.

- Черт! - возразил он, не в силах сдержать гнев в своем сердце. - Да какой из тебя Омега?..

Не успел он договорить, как Дуань Цзя Янь поднял его и швырнул в стену.

Зрачки Ду Сюйчэня сократились, но в тот самый момент, когда он собирался поздороваться лицом со стеной, Дуань Цзя Янь одной рукой сжал его шею, а другой схватил за волосы.

- Что, неужто теперь не похоже? - Дуань Цзя Янь усмехнулся ему в ухо. - Разве не ты только что рассказывал всем, что я очень похотлив? Эх, Ду Сюйчэнь, ты так высоко меня оценил, неужели втайне запал на меня?

Он говорил очень тихо, но так как в коридоре стояла мертвая тишина, почти все услышали каждое его слово.

Кто-то в толпе не смог больше сдерживаться и залился смехом.

Все лицо Ду Сюйчэня покраснело от гнева. Поначалу, услышав, как Дуань Цзя Янь называет себя Омемой, он подумал, что у того рука не поднимется ему отомстить, но не тут-то было. Кто бы мог подумать, что Дуань Цзя Янь поведет себя как законченный псих? Ду Сюйчэнь принялся яростно сопротивляться, крича:

- Убирайся! Дуань Цзя Янь, тебе лучше не связываться со мной!

Едва он договорил, как Дуань Цзя Янь вмазал его головой в стену. Голова Ду Сюйчэня уже пострадала от предыдущего удара, теперь же от боли он едва не лишился сознания. На мгновение в нем пробудилась надежда, что кто-нибудь придет и остановит этого сумасшедшего, не забыв преподать ему хороший урок.

Дуань Цзя Янь увидел уродливое выражение, появившееся на лице Ду Сюйчэня, и уже собирался еще раз как следует его приложить, когда кто-то подошел сзади и схватил его за запястье. От этого человека исходил необычайно чистый аромат, он пах как первый снег в зимнюю пору. Дуань Цзя Янь неосознанно отступил назад и врезался в твердую грудь этого человека.

- Учитель почти здесь, - сказал Лу Синцы. - Хватит драться.

Дуань Цзя Янь попытался освободить свое запястье, но хватка Лу Синцы оказалась чересчур крепкой. Лу Синцы обладал просто ужасающей силой. Оказавшемуся схваченным им Дуань Цзя Яню оставалось лишь сдаться.

- Что здесь происходит?! Ребята, что вы творите? - крикнул учитель второго класса, постепенно проталкиваясь через толпу.

Отпущенный Дуань Цзя Янем Ду Сюйчэнь тяжело дышал. Когда он заметил, что Дуань Цзя Янь отвлекся на учителя, выражение его лица тут же переменялось, и он украдкой потянулся к отброшенному в сторону стулу.

Однако в тот самый момент, когда он собирался его схватить, кто-то подошел и еще дальше отшвырнул стул.

- Тебе еще недостаточно? - спросил Лу Синцы, перекрывая своим голосом скрип, с которым стул заскользил прочь по полу. - Прекрати уже искать проблемы на свою голову.

Его взгляд был леденяще-холодным, а в сочетании с высоким ростом выглядел он по-настоящему устрашающе. Ду Сюйчэнь мигом убрал руку.

Учитель пришел в ярость, увидев, что ученики устроили драку. Однако он проглотил свой гнев и обратил взгляд на Лу Синцы, после чего в его взгляде появилось сомнение. Он действительно понятия не умел, как уладить случившееся.

- Ты тоже в этом замешан?

- Он здесь ни при чем, - поспешил ответить Дуань Цзя Янь. - Это мы с Ду Сюйчэнем подрались.

Лу Синцы посмотрел на него.

Задав еще несколько вопросов и убедившись, что в драке действительно участвовали только Дуань Цзя Янь и Ду Сюйчэнь, учитель смог вздохнуть с облегчением и быстро увел их обоих в учительскую.

Чжао Миньцзюнь и представить себе не могла, что так скоро встретится с Дуань Цзя Янем.

Ранее она уже вызывала на беседу Лу Синцы. Обучая его на протяжении года, она, естественно, не поверила, что тот мог бы поступить так, как утверждалось в жалобах, и принудить к чему-то Омегу. Но так как расследование необходимо было произвести, ей пришлось пригласить его в кабинет и задать ему пару вопросов.

По словам Лу Синцы, с его одноклассником произошел несчастный случай, и он просто передал ему блокатор феромонов. Пока он объяснял, каждый учитель в учительской слышал его, поэтому когда она попросила его назвать имя пострадавшего ученика, Лу Синцы произнес его тихим шепотом.

Справившись с потрясением от услышанного, она первым делом собиралась позвонить Дуань Цзя Яню и попросить его прийти в школу, так как это дело стало чересчур громким. Она даже слышала, что Ду Сюйчэнь намеревался доложить о случившемся прямо в полицию, поэтому ей нужно было собрать всех причастных и разобраться в этом деле, причем чем раньше, тем лучше.

Однако Лу Синцы остановил ее, сказав, что Дуань Цзя Янь только проявился как Омега и сейчас, возможно, чувствует себе не лучшим образом, и даже если он не сможет прийти в школу сегодня, у них всегда будет завтра.

Раз уж сам Лу Синцы, казалось, совершенно не волновался, Чжао Миньцзюнь и так практически поверила ему на слово. Ей тоже казалось, что Дуань Цзя Янь должен был чувствовать себя нехорошо, ведь его сущность Омегы только-только проявила себя и он наверняка должен был страдать от упадка сил. Вот почему она почувствовала потрясение, когда в кабинет привели Дуань Цзя Яня, который вышагивал вперед с высоко поднятой головой, и Ду Сюйчэня, у которого, похоже, была ранена голова.

Из раны Ду Сюйчэня все еще шла кровь, поэтому изначально учителя хотели отправить его в больницу. Однако парень, который был зол как черт, сразу же отказался, заявив, что это лишь поверхностное ранение. В итоге ему просто наложили два пластыря, после чего он настоял на том, чтобы остаться здесь и обвинить своего обидчика, в противном случае в больницу он не поедет.

Дуань Цзя Янь и Ду Сюйчэнь примерно рассказали всем о случившемся.

Классного руководителя спортивного класса звали Ван И. Дуань Цзя Янь слышал, что этот учитель был очень близок со своими учениками, всегда вставал на их защиту и старался вытащить их из неприятностей, если те попадали в беду.

Выслушав их объяснения, учитель Ван произнес:

- Выходит, Дуань Цзя Янь полез в драку первым? Несмотря ни на что, бить кого-то неправильно.

Ду Сюйчэнь тут же принялся поддакивать:

- Я ведь просто пару раз пошутил, а в следующее мгновение он, словно псих, набросился на меня.

В конце концов, именно он был здесь жертвой, и каждый учитель мог видеть, насколько жалко он выглядел. А увидев, что за всю драку он ничем не отплатил обидчику, они почувствовали, что, возможно, Дуань Цзя Янь зашел чересчур далеко.

Ду Сюйчэнь увидел, что все склоняются на его сторону, и продолжил:

- Верно, Дуань Цзя Янь на этот раз ты зашел слишком далеко. Ты так сильно избил меня, что...

- Ты все еще смеешь болтать? - Дуань Цзя Янь искоса взглянул на него.

Заметив обращенный к нему пристальный взгляд Дуань Цзя Яня, Ду Сюйчэнь мигом закрыл свой рот. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он сейчас в учительской, где ему ничто не грозит. Он никак не мог понять, на чем зиждется эта уверенность Дуань Цзя Яня.

- Почему ты ему угрожаешь? - нахмурилась Чжао Миньцзюнь.

Учитель Ван выглядел так, словно готов был рассмеяться:

- Учитель Чжао, у вас такие норовистые ученики.

Дуань Цзя Янь:

- Он первый начал болтать обо мне.

Чжао Миньцзюнь:

- Что такого он мог сказать? Неужто все было так плохо? Стоило ли из-за этого набрасываться на него с кулаками?

Дуань Цзя Янь:

- ...

Он всегда мог бы произнести слова, сказанные о нем, перед учениками своего возраста, но, оказавшись перед группой учителей, он внезапно осознал, что не может выдать из себя ни единого слова.

Только все они зашли в тупик, как послышался стук в дверь учительской.

- Входите.

В кабинет вошел Лу Синцы вместе с какой-то ученицей.

Эта девушка показалась Дуань Цзя Яню смутно знакомой. Похоже, это была та самая девушка-Омега, которая раньше разговаривала с Ду Сюйчэнем.

- Учитель Чжао, учитель Ван, Ду Сюйчэнь ранее высказал очень оскорбительные слова в адрес Омег, - сказал Лу Синцы и отступил в сторону, оставив ученицу под взглядами всех собравшихся в учительской. - Сунь Мэн может это подтвердить.

Поначалу учителя считали, что этот ученик просто обругал другого, и то были всего лишь слова. Но если они касались пола, причем оскорбляли этот пол, то дело принимало совершенно иной оборот. Это была откровенная дискриминация.

Учитель Ван потрясенно застыл. Как только здесь появился Лу Синцы, он больше не смел бездумно защищать Ду Сюйчэня и сразу же спросил у девушки:

- Сунь Мэн, Ду Сюйчэнь действительно произнес такие слова?

- Да, так и было. Он сказал... - девушка заколебалась. - ...Это тяжело повторить.

Девушка, словно ища поддержки, посмотрела на Лу Синцы, и когда тот кивнул ей, продолжила:

- Не только я, но и Жэнь Цзюэ, Сюй Хайбинь и другие тоже слышали это, как и прочие проходившие мимо ученики. Ду Сюйчэнь действительно оскорблял Дуань Цзя Яня, а тот услышал это, поэтому и началась драка.

Затем Лу Синцы передал учителю телефон, на экране которого был скриншот вчерашнего сообщения Ду Сюйчэня.

- Ду Сюйчэнь запостил это сообщение на своем аккаунте в соцсетях, и там упоминается кое о чем...

Он замолчал, позволив учителям самостоятельно прочитать то, что было отображено на скриншоте.

Внимательно посмотрев на него, учитель Чжао и учитель Ван тут же нахмурились.

В написанном шутливым тоном сообщении Ду Сюйчэнь утверждал, что принц этой школы вытворял неопишуемые вещи в школьном туалете. А также упомянул о пострадавшем Омеге, при этом в его словах имелся явный сексуальный подтекст.

Пусть не упоминалось никаких имен, любому было понятно, что под "принцем" подразумевался Лу Синцы.

Ду Сюйчэнь с недоверием уставился на скриншот. После напоминания друга он явно его удалил, к тому же Лу Синцы не числился среди его друзей, как он смог заполнить этот скриншот?

Как раз в это время вернулся учитель, которого отправили провести расследование по делу Лу Синцы.

- Я все проверил. Как выяснилось, два ученика из класса учителя Чжао вошли в туалет один за другим с промежутком в несколько минут...

Со всем, что они узнали сегодня, случившееся там становилось кристально ясным.

Лу Синцы, на которого обрушились все эти обвинения, оказался целиком и полностью невиновен. Чжао Миньцзюнь смогла вздохнуть с облегчением. Если бы Лу Синцы действительно оказался замешан во что-то подобное, семья Лу непременно начала бы давить на школу, в итоге именно она оказалась бы меж двух огней.

Обсудив все с учителями и узнав мнения учеников, они в итоге решили вынести им обоим предупреждение, наказав обоих написанием объяснительной из трех тысяч слов, кроме того, эти двое должны были принести друг другу свои извинения.

После сухих слов извинения Ду Сюйчэня настала очередь Дуань Цзя Яня.

Тот долго смотрел на противника, после чего медленно произнес:

- Ох, мне так жаль, что я слишком сильно ударил и ранил тебя.

Пусть его извинение было насквозь пропитано фальшью, учитывая то, что Дуань Цзя Янь был Омегой да еще и подвергся оскорблениям, Чжао Миньцзюнь решила, что этого будет достаточно, и ничего ему не сказала. Вот только она не ожидала, что Лу Синцы тоже внесет свою лепту.

- Я тоже поступил неправильно, - обратился он к Ду Сюйчэню. - Мне следовало остановить его раньше. Если бы я сделал это, ты пострадал бы чуть меньше.

Дуань Цзя Яня так позабавили эти слова, что он едва сдержал улыбку в присутствии учителей, быстро добавив:

- Верно, почему ты не остановил меня раньше?

Уголки губ Лу Синцы приподнялись в легкой улыбке.

Этот парень был рожден с возвышенной внешностью и естественным образом сохранял дистанцию по отношению к окружающим. Даже его извинения казались неискренними.

И правда, способность Лу Синцы доводить до белого каления окружающих ни капельки не разочаровала Дуань Цзя Яня:

- Просто я впервые увидел, как Омега избивает Альфу до такой степени, что тот оказывается не в состоянии дать ему сдачи. Эта сцена настолько меня потрясла, что я не успел вовремя отреагировать.

Произнося эту фразу, он даже пару раз сочувственно похлопал по плечу Ду Сяйчэня. Последний, казалось, уже дрожал от ярости.

- Я извиняюсь. Пожалуйста, прояви ко мне снисхождение.

Он произнес это искренним тоном, но почему-то создавалось впечатление, что фраза "Пожалуйста, прояви ко мне снисхождение" косвенно оскорбляла Ду Сяйчэня.

После ухода из учительской Дуань Цзя Янь шел рядом с Лу Синцы, пока они вместе возвращались в свой класс. И тут ему впервые показалось, что на этого парня приятно смотреть.

- Почему та девушка неожиданно мне помогла? Кроме того, как тебе удалось раздобыть тот скриншот, который ты показал учителям на своем телефоне?

- Сунь Мэн добрая девушка, она увидела, как тебя увели в учительскую, и сама ко мне подошла. А скриншот кое-кто прислал мне вчера, - произнес Лу Синцы, и улыбка на его губах стала немного заметнее, когда он подумал о том, как забавно Ду Сяйчэнь копал собственную могилу. - Никогда бы не подумал, что этот парень сам себя загонит в могилу.

Суть вышесказанного заключалась в том, что даже если бы Ду Сяйчэнь не вляпался сегодня в неприятности, Лу Синцы все равно не собирался так просто его отпускать.

Дуань Цзя Яню на мгновение показалось, что парень, который сейчас шел рядом с ним, был немного пугающим. Но этот краткий миг быстро прошел, как только он вспомнил, в какую ярость пришел Ду Сяйчэнь из-за слов Лу Синцы, и он невольно весело рассмеялся.

- Я должен признать, староста класса, - обратился к парню Дуань Цзя Янь, - ты действительно что-то с чем-то.

Не дожидаясь ответа Лу Синцы, он сразу добавил:

- После этого я больше ничего тебе не должен.

- ?

- Ты ведь не рассказал Сун И для кого предназначались те ингибиторы и блокатор феромонов, так? Ты вообще никому об этом не рассказал. На самом деле мне без разницы, Омега я или Бета, но я не дурак и догадался, что ты сделал это ради меня, - Дуань Цзя Янь увидел, что парень смотрит на него со слегка ошеломленным выражением на лице и подумал: - "Я не настолько темный человек, ясно тебе?"

Он прочистил горло:

- В любом случае я избил его, и теперь все узнали, что он нес про тебя полную чушь.

Он просто взял и напрямую избил этого парня. Кроме как выпустить свой гнев и презрение, он специально сделал это у всех на глазах, так как знал, что даже если учителя попытаются все замять, не знающие сути дела ученики продолжат сплетничать у них за спиной.

Теперь это дело стало настолько громким, что каждый, кто слышал те сплетни, узнает, что единственная настоящая задница здесь - Ду Сюйчэнь.

- Не благодари. В конце концов, я так люблю помогать другим людям. Но если тебе действительно охота меня отблагодарить, то в следующий раз, когда Цзян Цинянь даст тебе стаканчик чая с молоком, пожалуйста, откажи ей и отправь прямо ко мне.

- Ты запал на Цзян Цинянь? - они уже почти дошли до своего класса. Лу Синцы увидел, как Дуань Цзя Янь кивнул в ответ. - Она отказала тебе? Тогда у нее, должно быть, очень хороший вкус.

Дуань Цзя Яню потребовалось какое-то время, что осмыслить слова Лу Синцы, и он тут же стиснув зубы, подошел почти вплотную к нему:

- Ты что... на взбучку нарываешься?!!

Еще до того, как он договорил, Лу Синцы распахнул дверь в класс.

Проводивший урок учитель нахмурился и закричал на Дуань Цзя Яня:

- Ты чего разорался?! Дуань Цзя Янь, сейчас же иди к доске и напиши решение этой задачи!

Дуань Цзя Янь:

- ...

Лу Синцы, этот парень действительно чертовски хитер.

Заметки автора:

Сегодня наш Сяо Лу подчищает беспорядок за своей женушкой.

<http://bllate.org/book/15775/1411351>